

Он выглядел довольно смущённым, что она застала его в таком виде, но, похоже, был полон решимости извлечь из этого максимальную пользу. «Привет, Гермиона, просто снимаю напряжение, выбивая соплю из этой штуки. Знаешь, это действительно работает. Хочешь попробовать?»

«Не хочу спрашивать, Гарри, но зачем ты уничтожаешь золотое яйцо? Я знаю, ты сказал, что не хочешь участвовать в следующем задании, но разве это так уж необходимо?»

«Думаю, можно сказать, что я его разгадал, оно больше не является для меня загадкой».

Гермиона просто стояла, ожидая настоящего ответа.

Гарри знал ее слишком хорошо, чтобы думать, что она будет отмахиваться от него. «Для меня это означает, что я закончил турнир. Теперь пути назад нет».

«А тебе вообще можно это делать? Разве они не захотят его вернуть?»

«Меня чуть не убили, когда я забирал эту штуку из гнезда дракона, я заслужил это. К тому же это золотое яйцо, оно должно чего-то стоить».

Гарри увидел разочарование в глазах Гермионы и отчаянно попытался ее успокоить. «Не то чтобы я был жадным, Гермиона, просто я хочу уехать от Дурслей как можно скорее. Чем больше у меня будет средств, тем легче это будет сделать».

Гермиона не могла поспорить с тем, что Гарри, безусловно, заслужил золотое яйцо. Она также не могла поспорить с тем, что после того, как он разбил молотком ключ к разгадке, ему будет трудно участвовать во втором задании. «Я понимаю Гарри, я бы тоже сделал всё возможное, чтобы сбежать от Дурслей».

Он улыбнулся, а затем снова принялся колотить молотком. «Еще пара минут, и я закрою эту штуку навсегда. Тогда мы сможем вернуться в библиотеку и начать выяснять, как я могу сохранить свои воспоминания».

«НЕТ!»

Молоток остановился на полпути, когда Гарри уставился на нее, явно ожидая объяснений на этот выпад.

Гермиона пыталась скрыть свой румянец, пока рассказывала ему о случившемся. «Виктор Крум пригласил меня на Святочный бал, и я, скорее, выставила себя на посмешище».

Молоток продолжил удары, но теперь уже с гораздо большей силой, чем раньше. Эти мощные

удары продолжались, пока Гарри разговаривал с ней между ударами. «Это здорово, Гермиона, я бы не хотел, чтобы ты пропустила это событие только потому, что я не пойду».

Гермиона увидела, как больно ему это говорить, и сердце ее растаяло от того, что он ставит ее счастье выше своего собственного. Она решила немедленно пресечь его мысли. «Гарри, есть только один человек, с которым я хочу пойти на бал. Я сказала Круму «нет»».

Гарри удалось выглядеть довольным и озадаченным одновременно. «Если ты сказала ему «нет», то каким образом ты выставила себя на всеобщее обозрение? Особенно если бы ты избегал библиотеки?»

«Ну, он не хотел принимать отказ...»

Молоток ударил по бывшему яйцу с достаточной силой, чтобы из него больше никогда не доносилось ни звука. Гарри стоял с молотком, всё ещё сжимая его в руке, и в голове у него была новая цель.

Рука Гермионы лежала у него на груди, но потребовался поцелуй в щеку, чтобы успокоить его настолько, чтобы он мог слушать. «Гарри, ничего страшного не произошло, и я справилась с этим. Поверь мне, мистер Крум разбился и сгорел. У меня сложилось впечатление, что он не привык, чтобы люди ему отказывали».

Гарри погладил пальцами свободной руки щеку, куда только что поцеловала его Гермиона. «Очевидно, он никогда раньше не познакомился с мисс Гермионой Грейнджер».

«Ну, когда твой лучший друг - самый известный волшебник в стране, как может простой игрок в квиддич надеяться произвести на меня впечатление? За вами очень трудно угнаться, мистер Поттер. Тролли, василиски, дементоры и драконы. Как Крум мог подумать, что то, что он умеет делать на своей метле, может сравниться с этим?»

«Неужели Гермиона Грейнджер только что пошутила?»

«Ну, если Гарри Поттер может стать шеф-поваром, то что мешает мне стать комиком? Я просто надеюсь, что ты готовишь лучше, чем взбиваешь яйца. Оно может быть прекрасного золотистого цвета, но оно такое же комковатое, как каша прошлой недели».

Гарри не удержался и рассмеялся, прежде чем дать яйцу несколько последних ударов. Теперь оно было беззвучным и имело форму, позволяющую аккуратно уложить его в сумку для книг. Туда он его и положил, после чего оба направились в башню Гриффиндора.

-oOoOo-

Они пришли туда как раз вовремя, чтобы увидеть, как глава дома выходит из портретного

отверстия. МакГонагалл даже улыбнулась им, заметив, как близко они находятся. Рон сидел и играл в шахматы с Дином, когда Гермиона окликнула его.

«Эй, Рон, что мы пропустили?»

«МакГонагалл как раз говорила нам, что в этом году процедура проведения праздников изменилась. Она решила, что с балом будет проще написать имена тех, кто уходит домой, а не тех, кто остается. Я не могу представить, чтобы кто-то захотел уехать домой на Рождество и пропустить бал». Рон поднял взгляд от шахматной доски и увидел, как Гарри записывает его имя в список.

Рон покачал головой, напутствуя своего товарища. «Ты что, не слушал, что я сказал? В список записываются только те, кто уезжает домой, а не те, кто остается».

«Рон, я тебя в первый раз услышал».

«Ты чемпион, ты должен уйти».

«Кто сказал?»

Рон уже был на ногах. «Но с кем я пойду?»

«Пожалуйста, не пойми меня неправильно, Рон, но у меня не было намерения приглашать тебя на бал».

Рон закатил глаза: все, кто сейчас находился в общей комнате, весело смеялись за его счет. «Гермиона, помоги мне. Нам нужно образумить... тебя тоже?»

Гермиона только что добавила свое имя в короткий список тех, кто отправляется домой на Рождество.

«Да, Рон, я тоже».

Рон подошел к ней и положил одну руку на ее руку. Он понизил голос, чтобы его слышала только половина общего зала. «Не стоит так торопиться, Гермиона, я уверен, что кто-нибудь пригласит тебя на бал. Думаю, Невилл даже рассматривал твою кандидатуру».